

616-056.527

Ожирение и эмоциональные расстройства у детей

Солнцева Анжелика Викторовна, доцент, кандидат медицинских наук¹; Загребаева Ольга Юрьевна, врач-педиатр²

Учреждение образования «Белорусский государственный медицинский университет», 1-ая кафедра детских болезней¹; УЗ «8-ая городская детская поликлиника»²

Контакты zagrebaevao@yahoo.com

Резюме

Солнцева А.В., Загребаева О.Ю.

Ожирение и эмоциональные расстройства у детей

В статье представлен обзор литературных данных сочетания ожирения и психоэмоциональных расстройств у детей. На основании представленных исследований можно сделать вывод о наличии данной взаимосвязи. Выделение этой проблемы позволяет совершенствовать подход в лечении детского ожирения с привлечением врачей различных специальностей.

Ключевые слова

Ожирение, эмоциональные расстройства, депрессия, дети.

В последнее десятилетие в мире отмечается значительное увеличение случаев ожирения. Им страдают более 300 миллионов человек и 800 миллионов имеют избыточную массу тела [1, 2]. В настоящее время ожирение является одной из наиболее серьезных социальных и медицинских проблем в детской популяции. С 1970-х годов в США распространенность ожирения удвоилась у детей в возрасте 2-11 лет и утроилась среди подростков 12-19 лет [3]. В 2004 году этой патологией страдало более 30% детей в возрастной группе 6-19 лет [4]. По данным The Health Survey for England в 2008 году 18% мальчиков и 19% в девочек возрасте 11-15 лет имели избыточную массу тела, 33% мальчиков и 34% девочек страдали ожирением. Согласно The National Child Measurement Programme один из трех детей в возрасте 10-11 лет имел избыточную массу тела [4].

На развитие ожирения влияют генетические и социальные детерминанты, окружающая среда. Основными факторами, способствующими формированию избыточной массы тела, являются нерациональное питание, малоподвижный образ жизни,

низкий социоэкономический статус семьи и образовательный уровень родителей, наличие ожирения у ближайших родственников [3, 4].

К основным компонентам регуляции энергетического гомеостаза и потребления пищи относятся афферентная и эфферентная системы, вентромедиальный и латеральный гипоталамус, желудочно-кишечный тракт (ЖКТ) и печень. Передача сигналов между группами нейронов осуществляется с помощью нейротрансмиттеров (дофамин, норэпинефрин, серотонин, гистамин, глутамат, гамма-аминомасляная кислота (ГАМК)) и нейропептидов. Некоторые регуляторные факторы синтезируются в периферических органах (гастроинтестинальном тракте, печени, поджелудочной железе и жировом депо) [5].

Жировая ткань является эндокринным органом, секретирующим более 30 гормоноподобных субстанций, которые участвуют в обменных и иммунных механизмах, действуя на местном и системном уровне. В настоящее время описаны следующие адипокины: лептин, адипонектин, резистин, фактор некроза опухоли- α (ФНО- α), интерлейкины (ИЛ), васпин и др. Установлено, что ожирение сопровождается хроническим слабовыраженным воспалением жировой ткани [6, 7]. Amaral et al. (2006 год) было достоверно отмечено при ожирении повышение уровней ФНО- α и провоспалительных цитокинов в жировой ткани и гипоталамусе [5, 8]. Увеличенная концентрация провоспалительных цитокинов в крови, цереброспинальной жидкости и различных областях мозга положительно коррелирует с проявлениями депрессии и психоэмоциональных расстройств. В клинических и экспериментальных исследованиях было выявлено, что инфузия цитокинов или липополисахаридов (индуктор воспаления) вызывает депрессивные расстройства [5]. В работах Simen et al. (2006 год) показано, что у пациентов с депрессией наблюдалось увеличение уровней ФНО- α и других провоспалительных цитокинов. Установлено, что дефект гена рецептора ФНО- α приводит к антидепрессивному эффекту [5, 9]. Взаимосвязь стрессорных, метаболических и воспалительных факторов в регуляции энергетического баланса представлена на рисунке [5].

Нейрогормональный медиатор лептин действует на уровне гипоталамуса, подавляет аппетит и потребление пищи. В периферических органах он повышает чувствительность тканей к инсулину. Интраперитонеальное введение лептина крысам вызывало снижение массы тела, уменьшение объема принимаемой пищи, падение уровня инсулина крови, усиливало основной обмен и повышало температуру тела. Уровень лептина в крови прямо коррелирует с массой жировой ткани. Он существенно повышен при ожирении, формируя феномен «лептинорезистентности» [5, 9, 10].

Адипонектин является гликопротеином, физиологическое значение которого заключается в повышении чувствительности тканей к инсулину. При ожирении продукция этого адипокина снижена. В гепатоцитах он угнетает ключевые ферменты глюконеогенеза: глюкозу-6-фосфатазу и фосфоэнолпируваткарбоксикиназу; уменьшает внутриклеточный уровень триглицеридов за счет усиления окисления жирных кислот в митохондриях печеночных и мышечных клеток. Снижение секреции адипонектина рассматривается как ведущий фактор формирования инсулинорезистентности при ожирении. Установлено, что увеличение секреции адипонектина связано с уменьшением риска развития сахарного диабета 2-го типа (СД 2) независимо от других факторов [7].

В регуляции аппетита принимают участие гормоны ЖКТ: грелин, холецистокинин и др. Грелин – пептидный гормон, который продуцируется в желудке и связывается с рецептором гормона роста (growth hormone secretagogue receptor GHS-R). Пиковая концентрация грелина определяется в плазме непосредственно перед едой и быстро падает после приема пищи. Грелин действует на уровне гипоталамуса, способствуя экспрессии нейропептида Y и орексигенных пептидов, препятствует продукции проопиомеланокортина / меланоцитостимулирующего гормона (МСГ) путем активации GHS-R [6].

МСГ участвует в энергетическом гомеостазе, регуляции настроения и поведения. Он способствует положительному энергетическому балансу путем увеличения потребления пищи и продолжительности сна. Его влияние на поведенческие расстройства было показано на примере антагониста рецептора МСГ (SNAP-7941) в работах Borowsky et al. (2002). При введении SNAP-7941 крысам с ожирением уменьшается потребление пищи, что приводит к значительному снижению массы тела. При хронической интрацеребральной инфузии антагониста рецептора МСГ отмечено анксиолитическое и антидепрессивное действие [11, 12]. Alberto et al. (2011), используя образцы мозга крыс, обнаружили, что дофамин (Д) и норэпинефрин (НЭ) гиперполяризует нейроны МСГ путем активации G-белка $\alpha 2A$ адренорецептора МСГ, что является одним из путей, по которым Д и НЭ через МСГ влияют на поведенческие реакции и энергетический гомеостаз [12].

В работах Galynker et al. (1998) и Mayberg et al. (1994) у пациентов, страдающих депрессией, на позитронно-эмиссионной томографии были выявлены повреждения и аномалии паравентрикулярных ядер и префронтальной коры – структур, отвечающих за нейроэндокринный контроль, регуляцию поведения и потребления пищи [5, 13, 14].

В настоящее время активно изучается роль адипоцитокинов в регуляции поведения и эмоций. В исследованиях на крысах было показано, что низкий и высокий

уровни лептина (при наличии лептинорезистентности) ассоциированы с депрессивным поведением [15].

Осложненные формы ожирения у детей часто сопровождаются психоэмоциональными расстройствами (депрессией, нарушением поведения, снижением самооценки) [16]. Дети при наличии избыточной массы тела чувствуют себя некрасивыми, происходит нарушение восприятия образа собственного тела, что приводит к низкой самооценке и социальной изоляции [17].

По данным Wardle et al. (2006) и Jansen et al. (2004) у детей, страдающих ожирением, развиваются тяжелые психологические и эмоциональные проблемы, которые являются результатом социального влияния. Исследования показали, что такие дети стереотипно воспринимаются как нездоровые, академически неуспевающие, неумелые, негигиеничные и ленивые. Подростки с ожирением являются жертвами вербальных и физических воздействий, чувствуют неприятие сверстников с нормальной массой тела. Возникшие социальные проблемы являются предикторами краткосрочных и долгосрочных психологических последствий, включающих низкую самооценку, неприятие собственного тела, низкое качество жизни и высокий процент депрессий [18, 19].

Несмотря на то, что эффект ожирения на соматическое здоровье известен, влияние на психический статус остается дискуссионным. Wardle et al. (2006) описал 2 исследования взаимосвязи ожирения и психоэмоциональных расстройств, в одном из которых, используя опросник Strengths and Difficulties Questionnaire (SDQ) у 4320 детей старшего школьного возраста, выявил положительную взаимосвязь между депрессией и избыточной массой тела у девочек белой расы. Во второй работе с участием 1824 подростков 14-15 лет и использованием шкалы оценки депрессии Centre for Epidemiological Studies Depression Scale (CES-D), были сделаны выводы, что психоэмоциональная настроенность у детей с ожирением не отличается от детей с нормальной массой тела [18]. В исследованиях Becker et al. (2001), Baumeister et al. (2007), Richardson IP et al. (2006) выявлена положительная взаимосвязь ожирения и уровня психоэмоциональных расстройств [20, 21, 22].

Franco et al. (2005) представил результаты работы по изучению группы 1554 девочек-подростков с ожирением 16 и 18 лет с применением шкалы CES-D. Было доказано, что у всех девочек данной группы депрессивные симптомы положительно коррелировали с ожирением [23]. Erickson et al. (2000) при изучении 868 детей препубертатного возраста с ожирением выявил широкую распространенность депрессивных расстройств у девочек. У мальчиков данная взаимосвязь не была

подтверждена [17]. Xie et al. (2005) проводил исследование среди 1655 подростков (12,5% мальчиков и 9,2% девочек с ожирением) в возрасте 11-15 лет. По мнению автора ожирение обладает негативным эффектом на психическое здоровье у лиц обоего пола [24]. По данным Braet et al. (1997) при изучении психического статуса 139 детей с ожирением и 150 сверстников с нормальной массой тела в возрасте 9-12 лет выявлена большая распространенность психопатологических состояний у детей с ожирением по сравнению с группой контроля [25]. В работе Keddie et al. (2011) была выявлена взаимосвязь депрессии и ожирения у лиц женского пола с морбидным ожирением [3]. Egermis et al. (2004) и Flothes et al. (2011) наблюдали высокую распространенность депрессии у подростков с ожирением вследствие социального неприятия, дискриминации, негативных стереотипов, неприятия собственного тела [26, 27]. Rosmond (2004) высказал гипотезу, согласно которой ожирение и депрессия являются одной болезнью с различным сроком манифестации [28]. Stunkard et al. (2003) предложил модель взаимосвязи депрессии и ожирения, которая состоит из «генетической корреляции» и «корреляции окружающей среды». При «генетической корреляции» ассоциация ожирения и депрессии приписывается набору генов, которые вызывают оба состояния. В основе «корреляции окружающей среды» лежит возможное существование «общего жизненного опыта», который также приводит к развитию данных болезней [29]. Эта модель не может полностью объяснить патогенетическую взаимосвязь ожирения и депрессии, и используется лишь как эмпирический каркас при изучении генетической эпидемиологии [30].

Согласно Revah-Levy et al. (2011) девочки-подростки с избыточной массой тела более подвержены развитию депрессивных расстройств, чем сверстницы с ожирением (гипотеза «fat and jolly») [31]. В его работе зависимость депрессии от ИМТ представлена в виде кривой различной формы у мальчиков и девочек. По мнению автора у мальчиков имеет место U-образная кривая, что указывает на увеличение уровня депрессии при ожирении и избытке массы тела. У девочек имеет место начало U-образной кривой, которая дальше переходит в выпуклую. Это свидетельствует что, во-первых, у девочек с избытком массы тела уровень депрессии выше, чем у сверстниц с нормальной массой тела. Во-вторых, что уровень депрессии у девочек с избытком массы тела выше, по сравнению с девочками с ожирением [31]. Roberts et al. в своей работе (2003) опроверг гипотезу о том, что у пациентов с избыточной массой тела уровень депрессии выше, чем у лиц с ожирением [32]. В исследовании De Wit et al. (2009) установлена взаимосвязь ожирения и депрессии (в виде U-образной кривой) на большой выборке пациентов. Автор также подтвердил существование гендерных различий в распространенности

психоэмоциональных расстройств у детей с ожирением [33]. В других работах зависимость графически выглядит как линейная (положительная или отрицательная). McElroy et al. (2004) Dragan A. et al. (2007) подтвердили: чем выше ИМТ, тем выше уровень депрессии у детей. Выраженность психоэмоциональных расстройств зависит от пола. У мальчиков более высокий ИМТ способствует развитию тяжелых форм, в то время как у девочек эта зависимость не всегда очевидна [30, 33, 34]. Половые различия взаимосвязи ожирения с нарушениями поведения выявлены в исследовании Cortese et al. (2009). У девочек с избытком массы тела отмечал более высокий уровень психоэмоциональных расстройств, в отличие от мальчиков, у которых выраженные эмоциональные расстройства наблюдались при ожирении [35].

Тяжелые формы депрессии могут явиться причиной дальнейшего нарастания массы тела. Goodman и Whitaker (2002) при ретроспективном исследовании 9374 подростков 12-19 лет выявили резкое увеличение риска последующего ожирения у детей с депрессивными симптомами [30, 36]. Pine (2001) сделал заключение, что психоэмоциональные и депрессивные расстройства являются предиктором ожирения. По мнению автора у взрослых, имевших депрессивные симптомы в детском возрасте, ИМТ был выше [37].

Ozmen et al. (2007) и Larun et al. (2006) в своих работах доказали, что физическая активность обладает положительным эффектом на психическое здоровье детей и подростков (депрессии, волнения, кондуктивные расстройства) вследствие снижения ИМТ [26, 38, 39, 40].

Отсутствие взаимосвязи ожирения с психоэмоциональными расстройствами высказали Renman et al. (1999), Lamertz et al. (2002), Danielz et al. (2005). Это может быть объяснено малой выборкой исследования (Renman исследовал 58 подростков 14-18 лет с ожирением) или использованием опросников только для детей (Lamertz, Danielz), исключая родителей [41, 42, 43].

Лечение ожирения представляет сложную задачу. Но терапия детей с ожирением является более перспективной в прогностическом плане, чем взрослых пациентов [44, 45].

Согласно экспертной комиссии National Health and Nutrition Examination Survey (NHANES) при лечении детского ожирения необходим ступенчатый подход. При этом терапия является длительной, часто безрезультатной, и дорогой по финансовым затратам [44]. Поддержание исходной массы тела является главной целью для большинства детей с ожирением. Вовлечение в процесс лечения семьи ребенка, изменения в пищевом рационе, увеличение физической активности, включение индивидуальных и семейных обучающих

программ по изменению поведения являются краеугольным камнем терапии детского ожирения.

Известно, что терапия ожирения, наряду со снижением массы тела способствует улучшению психосоматического состояния пациентов [45].

В мета-аналитическом обзоре терапии детского ожирения с помощью обучающих программ показано, что догоспитальное обучение было эффективно в снижении массы тела у всех участников исследования [46].

В работе JL Rosado et al. (2008) были обследованы 147 детей 6-12 летнего возраста с ожирением. Установлено, что лучшего успеха в лечении ожирения у детей можно добиться при применении обучающих программ [47]. В мета-аналитическом обзоре 64 работ, Stice et al. (2006) отмечено, что короткие образовательные программы обладают более выраженным эффектом на снижение ИМТ, чем длительные [48]. Если пациенты не видят постоянной значительной потери массы тела, они останавливают лечение задолго до того, как будут достигнуты значимые изменения (Kaplan and Atkins, 1987) [45]. По данным Wake et al. (2009), семейные образовательные и поведенческие консультации на протяжении 6-12 месяцев достоверно снизили ИМТ в группе детей 5-10 лет с ожирением по сравнению с контролем [45].

Принцип иммерсионной терапии, при которой детям и подросткам создаются условия терапевтической и образовательной среды на определенный период времени, отдаленный от факторов риска, вызывающих ожирение, является перспективным [45, 49, 50].

Заключение

Таким образом, ожирение в детском возрасте является сложной медицинской и социально значимой проблемой. Пациенты с избыточной массой тела и ожирением имеют высокий риск развития соматических осложнений и депрессивных расстройств.

На основании представленных выше исследований можно сделать вывод о наличии взаимосвязи ожирения с психоэмоциональными расстройствами у детей. Выделение данной проблемы позволяет совершенствовать подход в лечении детского ожирения с привлечением врачей-эндокринологов и психотерапевтов.

Литература

1. Faith, M.S. Obesity-depression associations in the population / M.S. Faith [et al.] // *J Psychosom Res.* 2002. Vol. 53. №4. P. 935-942.
2. Prasad, B. Sleep and quality of life in obesity / B. Prasad [et al.] // *Sleep and Quality of Life in Clinical Medicine.* 2008. P. 445-452.
3. Keddie, A.M. Associations Between Severe Obesity and Depression: Results From the National Health and Nutrition Examination Survey, 2005-2006 / A.M. Keddie // *Prev Chronic Dis.* 2011. Vol. 8. №3.
4. Liem, E.T. Association Between Depressive Symptoms in Childhood and Adolescence and Overweight in Later Life / E.T. Liem [et al.] // *Arch Pediatr Adolesc Med.* 2008. Vol. 162. №10. P. 981-988.
5. Szczepanska-Sadowska, E. Brain and cardiovascular diseases: common neurogenic background of cardiovascular, metabolic and inflammatory diseases / E. Szczepanska-Sadowska [et al.] // *J of Physiol and Pharmacol.* 2012. Vol. 61. № 5. P. 509-521.
6. Heijboer, A.C. Ghrelin differentially affects hepatic and peripheral insulin sensitivity in mice / A.C. Heijboer [et al.] // *Diabetologia.* 2006. Vol. 49. №2. P. 732-738.
7. Yamauchi, T. Adiponectin stimulates glucose utilization and fatty-acid oxidation by activating AMP-activated protein kinase / T. Yamauchi [et al.] // 2002. Vol 8. P. 1-8.
8. Amaral, M.E. Tumor necrosis factor alpha activates signal transduction in hypothalamus and modulates the expression of pro-inflammatory proteins and orexigenic/anorexigenic neurotransmitters / M.E. Amaral [et al.] // *J Neurochem.* 2006. Vol. 146. P. 203-212.
9. Simen, B.B. TNF-alpha signaling in depression and anxiety: behavioral consequences of individual receptor targeting / B.B. Simen [et al.] // *Biol Psychiatry.* 2006. Vol. 59. P. 775-785.
10. Kojima, S. The variation of plasma concentrations of a novel, adipocyte derived protein, adiponectin, in patients with acute myocardial infarction / S. Kojima [et al.] // *Heart.* 2003. Vol. 89. P. 667.
11. Borowsky, B. Antidepressant, anxiolytic and anorectic effects of a melanin-concentrating hormone-1 receptor antagonist / B. Borowsky [et al.] // *Nat Med.* 2002. Vol. 8. P. 825-830.
12. Alberto, C.O. Dopamine acts as a partial agonist for $\alpha 2A$ Adrenoceptor in Melanin-Concentrating Hormone Neurons / C.O. Alberto [et al.] // *The J of Neuroscience.* 2011. Vol. 31. P. 10671-10676.

13. Galynker, II. Hypofrontality and negative symptoms in major depressive disorders / II. Galynker [et al.] // J Nucl Med. 1998. Vol. 39. P. 608-612.
14. Mayberg, H.S. Frontal lobe dysfunction in secondary depression. H.S. Mayberg [et al.] // J Neuropsychiatry Clin Neurosci. 1994. Vol. 6. P. 428-442.
15. Lu, X-Y. The leptin hypothesis of depression: a potential link between mood disorders and obesity? / X-Y. Lu // Curr Opin Pharmacol. 2007. Vol. 7. № 6. P. 648-652.
16. Roberts, R.E. Prospective association between obesity and depression: evidence from the Alameda county study / R.E. Roberts [et al.] // Int J Obes. 2003. Vol. 27. №5. P. 514-521.
17. Erickson, S.J. Are overweight children unhappy? Body mass index, depressive symptoms and overweight concerns in elementary school children / S.J. Erickson [et al.] // Arch Pediatr Adolesc Med. 2000. Vol. 154. №9. P. 931-935.
18. Wardle, J. Depression in adolescent obesity: cultural moderators of the association between obesity and depressive symptoms / J. Wardle [et al.] // Int J Obes. 2006. Vol. 30. № 4. P. 634-643.
19. Jansen, I. Associations between overweight and obesity while bullying behaviors in school-aged children / I. Jansen [et al.] // Pediatrics. 2004. Vol. 113. P. 1187-1194.
20. Becker, E.S. Obesity and mental illness in a representative sample of young women / E.S. Becker [et al.] // Int J Obes. 2001. Vol. 25. P 5-9.
21. Baumeister, H. Mental disorders in patients with obesity in comparison with healthy probands / H. Baumeister [et al.] // Int J Obes. 2007. Vol. 31. P. 1155-1164.
22. Richardson, LP. Associations between depressive symptoms and obesity during puberty / LP Richardson [et al.] // Gen Hosp Psychiatry. 2006. Vol. 28. № 4. P. 313-320.
23. Franco, D.L. Does adolescent depression predict obesity in black and white adult women? / D.L. Franco [et al.] // Psychol Med. 2005. Vol. 35. №10. P. 1505-1513.
24. Xie, B. Effects of perceived peer isolation and social support availability on the relationship between body mass index and depressive symptoms / B. Xie [et al.] // Int J Obes. 2005. Vol. 29. №9. P. 1137-1143.
25. Braet, C. Psychological aspects of childhood obesity: a controlled study in a clinical and nonclinical sample / C. Braet [et al.] // J Pediatr Psychol. 1997. Vol. 22. P. 59-71.
26. Flotnes, I.S. Norwegian adolescents, physical activity and mental health: The Young-HUNT study / I.S. Flotnes [et al.] // Norsk Epidemiologi. 2011. Vol. 20. №2. P. 153-161.
27. Erermis, S. Is obesity a risk factor for psychopathology among adolescents? / S. Erermis [et al.] // Ped Int. 2004. Vol 46. P. 296-301.

28. Rosmond, R. Obesity and depression: same disease, different names? / R. Rosmond // *Medical Hypotheses*. 2004. Vol. 62. P. 976-979.
29. Stunkard, A. Depression and obesity / A. Stunkard [et al.] // *Biological Psychiatry*. 2003. Vol. 54. P. 330-337.
30. Dragan, A. Relation between body mass index and depression: a structural equation modeling approach / A. Dragan [et al.] // *BMC Med Res Methodol*. 2007. Vol. 17. №7.
31. Revah-Levy, A. Association between Body Mass Index and depression: the «fat and jolly» hypothesis for adolescents girls / A. Revah-Levy [et al.] // *BMC Public Health*. 2011. №11.
32. Roberts, R.E. Are the fat more jolly? / R.E. Roberts [et al.] // *Ann Behav Med*. 2002. Vol. 24. P. 169-180.
33. De Wit, L.M. Depression and body mass index, a u-shaped association / L.M. de Wit [et al.] // *BMC Public Health*. 2009. Vol. 14. №9.
34. McElroy, S.L. Are mood disorders and obesity related? A review for the mental health professional / S.L. McElroy [et al.] // *J Clin Psychiatry*. 2004. Vol. 65. P. 634-651.
35. Cortese, S. The relationship between body size and depression symptoms in adolescents / S. Cortese [et al.] // *J Pediatr*. 2009. Vol. 154. № 1. P. 86-90.
36. Goodman, E. A prospective study of the role of depression in the development and persistence of adolescent obesity / E. Goodman [et al.] // *Pediatrics*. 2002. Vol. 110. №3. P. 497-504.
37. Pine, D.S. The association between childhood depression and adult body mass index / D.S. Pine [et al.] // *Pediatrics*. 2001. Vol. 107. №5. P. 1049-1056.
38. Ozmen, D. The association of self-esteem, depression and body satisfaction with obesity among Turkish adolescents / D. Ozmen [et al.] // *BMC public health*. 2007. Vol. 80. № 7.
39. Veiga, O.L. Physical activity as a preventive measure against overweight, obesity, infections, allergies and cardiovascular disease risk factors in adolescents: AFINOS Study protocol / O.L. Veiga [et al.] // *BMC Public Health*. 2009. Vol. 475. №9.
40. Larun, L. Exercise for preventing and treating anxiety and depression in children and young people / L. Larun [et al.] // *Cochrane Database of Systematic Reviews* 2006, Issue 3. Art. No.: CD004691.
41. Renman, C. Mental health and psychological characteristics in adolescent obesity: a population-based case-control study / C. Renman [et al.] // *Acta Paediatr*. 1999. Vol. 88. №9. P. 998-1003.

42. Lamertz, C.M. Are obese adolescents and young adults at higher risk for mental disorders? A community survey / C.M. Lamertz [et al.] // *Obes Res.* 2002. Vol. 11. P. 1152-1160.
43. Daniels, J. Weight and weight concerns: are they associated with reported depressive symptoms in adolescents? / J. Daniels [et al.] // *J Pediatr Health Care.* 2005. Vol. 19. №1. P. 33-41.
44. Wald, A.B. Pharmacotherapy in pediatric obesity: Current agents and future directions / A.B. Wald [et al.] // *Rev Endocr Metab Disord.* 2009. Vol. 205. №10. P. 205-214.
45. Kelly, K.P. Immersion treatment of childhood and adolescent obesity: the first review of a promising intervention / K.P. Kelly [et al.] // *Obesity reviews.* 2011. №12. P. 37 - 49.
46. Wilfley, D. Efficacy of maintenance treatment approaches for childhood overweight: A randomized controlled trial / D. Wilfley [et al.] // *JAMA.* Vol. 298. № 14. P. 1661 - 1673.
47. Rosado, J.L. An increase of cereal intake as an approach to weight reduction in children is effective only when accompanied by nutrition education: a randomized controlled trial / J.L. Rosado [et al.] // *Nutrition J.* 2008. Vol. 28. №7.
48. Stice, E. A Meta-Analytic Review of Obesity Prevention Programs for Children and Adolescents: The Skinny on Interventions that Work / E. Stice [et al.] // *Psychol Bull.* Vol. 132. № 5. P. 667–691.
49. Vos, R.C. The effect of family-based multidisciplinary cognitive behavioral treatment in children with obesity: study protocol for a randomized controlled trial / R.C. Vos [et al.] // *Trials.* 2011. Vol. 110. №12.
50. Latzer, Y. Managing childhood overweight: behavior, family, pharmacology and bariatric surgery interventions / Y. Latzer [et al.] // *Obesity.* 2008. Vol. 17. P. 411-423.

Resume

Solntsava A.V.¹, Zagrebaeva O.Y.²

Obesity and emotional disorders in children

Belarusian State Medical University¹

8th State Paediatric Polyclinic²

This article reports a view of the literature data of the relationship between obesity and emotional disorders in children. On the basis of the presented research we can make a conclusion about the existence of this relationship. The selection of this problem is allow to improve the approach in children's obesity therapy with involvement doctors of various specialties.

Key words

Obesity, emotional disorders, depression, children.